

ОЛЕГ КОЦАРЕВ

СИНКОПА

перевёл с украинского
Станислав Бельский

Днепр
ГЕРДА | 2019

УДК 82-1
К76

Об авторе:

ОЛЕГ КОЦАРЕВ (Харьков, 1981) – украинский поэт, писатель, переводчик и журналист. Автор поэтических книг «Коротке і довге» (2003), «ЦІЛОДОБОВО!» (2007, совместно с Богданом – Олегом Горобчуком и Павлом Коробчуком), «Мій перший ніж» (2009), «Стечение обстоятельств под Яготином» (2009, в переводах на русский), «Котра година» (2013), «Цирк» (2015), «Плавні річки» (2015, совместно с Тарасом Прохасько), «Černý chléb, bílá velryba» (2015, в переводах на чешский), «Chaplinovo náměstí» (2018, в переводах на чешский), романа «Люди в гніздах» (2018) и книги малой прозы «Неймовірна Історія Правління Хлорофітума Першого» (2009). Составитель (вместе с Юлией Стаховской) антологии «Українська авангардна поезія (1910–1930-ті роки)» (2014, 2018), составитель (вместе с Ириной Забиякой) книги украинских переводов чешского поэта Ивана Вирниша «Прогулянка довкола пивоварні». Лауреат литературных премий «Смолоскип», «Молоде вино», имени Валериана Пидмогильного, «Метафора» и других. Член ПЕН-клуба.

Не о том

Дедушка пытался меня научить
разбираться в радиодетальках,
показывал и пояснял,
а я лишь смотрел и думал, что
эта зелёная штука напоминает мне
железнодорожную цистерну,
а вечерняя лампа тем временем мягко,
гуманно резала глаз.

Через шесть лет я разбил кирпичом
окно упразднённого детского сада
и, убегая, думал лишь о несоразмерности
жирной сторожихи
и тонкого дырна,
с которым она за мной гналась.

Всегда я думаю
не о том.
Вот и теперь –
через какую-то секунду я нажму кнопку,
бархатные клёны натужились,
понимаете, ещё миг – и я нажму кнопку,
но думаю
лишь о том, что одновременно
загорелся зелёный свет
на всех светофорах этой улицы,
превращая пространство
в бесконечную бодрую ночную взлётную полосу.

Что такое настоящая весенняя поэзия

Следы пуль более чем 40-летней давности
маками расцветали в эту весну на стене нашего дома.

Я под стеной играл,
там, где цвета красноватые
становятся серыми,
а папа собирал вещи в Чернобыль.

Я всё играл, играл оцепенело,
автоматически,
и камешки, встретившиеся в руках,
лишённые воли моей,
не знали, что делать, что говорить...

Ещё немного – и –
мама спасёт нас всех,
поведёт его не в военкомат,
а ко врачу,

пока в Киеве поливают битый асфальт...
пока в Гомеле спасают рысь на лодке...

Мир мой поздней этой весной
застыл на краю
над обрывом,
над рекой,
и ещё я на его верхушке – шаткая очень конструкция –
смотрел на долину внизу,
на озёра со смешными названиями,
на реку –
через неё на лодке перевозили коз,
а коровы переплывали сами:
вот если бы вы
подплыли к коровам,
нырнули
и под водой на них посмотрели,
то это была бы
настоящая весенняя поэзия,
огромный,
илистый,
но невидимый верлибр.

Авганистан

Вызрели сентиментальные
ритмы восьмидесятых годов,
Советский Союз готовился заканчивать
свою войну в Афганистане,
и нас, школьников,
первоклашек или второклашек
одного из самых больших городов
этого самого Союза
попросили сделать подарок
детям Афганистана.

Подарком должны были стать
наши рисунки –
на них учительница велела
изобразить школьную линейку –
и письма с рассказами
о нашем житье-бытье.

Сложно сказать,
что имел в виду
человек, всё это выдумавший:
утешить детей несчастной страны
образом мирного быта?
Покрасоваться перед ними
и перед их учителями?
Поманить перспективой
счастья и благоденствия школьной линейки советской?
Или, может, намекнуть нам самим
и нашим родителям –
не всё, видите, у нас плохо,
не ропщите на СССР,
а то знаете, как оно иногда бывает...

Для рисунка я избрал
перспективу сверху и сбоку,
словно из дома напротив школы,

взял самые беспросветные карандаши –
чёрный,
серый,
водянисто-рыжий,
исцарапанно-фиолетовый,
тёмно-зелёный
и нарисовал линейку:
низенькую толстую директоршу
с микрофоном,
шеренгу учителей,
тоскливых учеников,
асфальтовый двор,
голый, как скалы Афганистана,
плакучие клёны,
торец издательства «Прапор»
с малюсеньким окошком,
в которое ученики бросали
всякую
дребедень,
и серое чуть обвисшее здание школы
в недостаalinском стиле.

Кажется, это было одно из моих
самых реалистических произведений.

Именно поэтому, наверно,
учительница,
страниц журнальных жительница,
взяла мой листок,
покачала головой сокрушённо
и сказала:
«Ну не посылать же такое
в Афганистан!»

И в самом деле.

Так что я с чистой совестью
и честно заработанной карандашами тройкой

мог смело идти домой,
думая о неизвестной мне стране.

Название её, кстати,
в наших краях
произносили как Афганистан.

Может, это было бы интересно
кабульским или кандагарским детям?
Может, об этом
стоило написать в письме,
которое я забыл написать?

Прошу зачесть
этот стих
как запоздалое письмо
давно выросшим детям.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш О.
Подпись, дата, место.
Исправленному – верить.

Стены

пузыри краски на стене
туалета моего детства где было так весело
где всё пространство было моим и я даже становился
хозяином дедовой пепельницы
которая в прошлой жизни была консервной банкой

стена дома – я хотел повалить её ударом руки
в отместку за то
что меня звали домой и не давали больше гулять

стена которая воедино склеивает кирпичики и плиты
стебельки двп а потом их отпускает
или навечно зацеловывает чёрными снами пожара

стена за которой кто-то смотрит сериал
о милицейской собаке

стена которая оканчивается воротами
плавными и пластичными как раковина
и как пёстрая персидская кошка одновременно

стена которая немного ободрала спину
кому-то из любовников

есть стены – не разделение
не давление расставаний
стены – целостность
радость
завершённости

совсем не обязательно рушить стену
обойди её медленно проведи рукой
перелезь через неё
обними
ласкай её –
тёплую благодарную стену!
ласкай её сильнее!

Диссертация

этот сарай
такой сырой
старый такой
такой такой
что даже кошка
черепашковая
здесь окотиться не хочет

зато в сундуке каштановом
прячется
вшитая в обложку
похожую на до-
военную мебель
тетрадь с диссертацией
защищённой
то ли 8 то ли 80 лет назад

вытаскивай во двор!
в карман дня солнечного
чёрными тучами туго набитого!

что это?
что это за штука между страницами
между трупами пыльных бурь?
какая-то белая
не то грибок
не то плесень
не то кусочек пакетика

нет! это конверт
в котором
жук-диссертант
взятку давал перед защитой!

вот он
гляди
важно идёт
между примечаниями и чертежами

хорошо живёт жук
и даже паук
не враг ему
а друг

Новые ключи в старых замках

Нет, в этом доме для меня,
Думаю, уже никто не живёт.
Это ведь здесь?
...Вспоминаю, на стене нарисованная рыба висела
Цвета дешёво-винного стекла...
А этот переулочек?
Он должен бы называться как-то иначе.

Я бы ничего и не вспомнил, если бы не мышцы –
Они улавливают и к жизни возвращают
Эти холмики, спуски-подъёмы,
Витки дорог, нежные железнодорожные валы,
Человека, разводящего чёрный костёр,
Женщину, что на болоте
Камыши косит,
Вкус прогулянных лекций,
Запах объятий на мосту над рельсами,
Звук еды,
Висящий над мостом, как снегопад,
Души денег –
Они прячутся, невидимые, за этим забором
И следят за странствиями по болотам памяти.

Я предчувствую:
Завтра снова приснится
Та же самая граница,
Через которую в письме вальса по ночам,
В полевой щетине
Я перевожу родных и близких,
Дальних,
И даже лидерш женской организации.
Я дёрнусь во сне,
Словно кот,
Тебе на смех
(Ты как раз к этому времени проснёшься
От моего храпения) –

Это мышцы снова
Пытаются нащупать память,
А память – она такая,
Как новый ключ
В старом замке –
Каждый раз
Немного другая.

Синкопа

Дом, где прошло тёткино детство –
Сразу за красным ручьём
Российской границы.
Там, шарахаясь понемногу от зелёных стен,
В подножье этажерки я обнаружил
Целую коллекцию газетных вырезок,
Журнальных фотографий и статей
Про азербайджанского советского певца
Муслима Магомаева.

Только не было времени рассматривать –
Я уже должен был спешить на обратный поезд,
На убитый транскордонный дизель.
И увидел я там женщин-контрабандисток,
Они одной рукой перебрасывали сумки больше моего роста,
Одной ногой выламывали двери в тамбур и границы.
И пожалел, что не живу в их ритме,
Не извиваюсь в их синкопе
Быстрого бега, быстрого оборота, быстрой косметики, быстрой
любви

И медленного употребления за завтраком
Нелегальной селёдки,
Колец селёдки, похожих на подшипники,
Из пластиковой банки.
Молодая контрабандистка была ну такой серьёзной,
Острый нос, острая спина и острое слово,
С калькулятором в раскладном телефоне,

А старшая улыбалась и считала просто так, в уме.
Дизель тарыхтел, кто-то подавал знак из лесополосы –
Контрабандистки переглянулись и только
Усмехнулись криво –
Слишком маленькой для них была синяя сумка неба
И слишком мало им было коричневого баула земли.

Я позволю тебе
С первой украинской станции.

Мой первый нож

И что он мне
Только не показывал!
Даже шрамы на гадких жёлтых рёбрах.
И рассказывал что убил человека
И про обстоятельства в республике Ичкерия
(Мы были за длинным неудобным столом)
А напоследок он показал мне нож
Танцую с русской девушкой
Эту девушку привёз из центра я:
Обычная шлюха с грустной улыбкой
Очень-очень молодая
И с длинным конским хвостом
Потомки спросят
Чего я хотел и зачем привёз её в этот дом?
Трудно сказать
Теоретически я с ней хотел переспать
Пока вокруг кричали остатки бора
Очевидно
Девушка ему понравилась
Они танцевали
Именно тогда он взял нож
Чёрный нож с серыми заклёпками
Со следами прошлогоднего хлеба и снега
Глядя на меня и на неё
Он рисовал им блюда в воздухе

Огромные
Всё больше глядел именно на меня
Иногда рисовал букву Z
С тех пор я решил собой гордиться:
Я – вовсе не конченный человек
И не загнанный кабацкий кабанчик:
Ведь нож мне показали
Не из-под стола как некоторым
А в быстром
С намёками на страсть танце
Мой первый
Кухонный нож!

Встреча на Эльбе

на тусе по средам
между универом и метро "Госпром"
мы с тобой несколько раз подряд
целовались до само
заб
ве
ния

если чужие вещи
называть своими именами –
целовались безо всяких мыслей и намерений
что и спасало от
не
до
разумений

кроме одного:

как-то раз
после долгого чувственного петтинга
я не нашёл в кармане джинсов
5 гривен

долго искал долго злился
и знаешь
был уверен
что
это
ты

прошли года
и кажется
мы с тобой пока что побеждаем
мы стали кем хотели
а ночной клуб
который мы ненавидели –
"XXI век" –
закрылся
и вход в него перекрыли
отряды накаченных
бурь
я
но
в

из соседнего
победного окопа
я довольно салютую тебе
так же как и ты мне
смотрю и думаю что же я лучше
за
помнил:

твои глаза пекуче-космически-синие
или твердые вишни твоих сосков
или всё-таки
эти 5 гривен
(цвета всех джинсов всех твоих глаз)
которые я
наверно
сам же
и потерял?

Внутренняя логика

Девушка из России
Медленно смеётся при одинаковых припевах
Акустического рок-фестиваля.
Рассвет.
Над землёй летает розовый шарфик,
А посеревшие за два дня
Горячие и усталые гости рок-фестиваля
Возвращаются домой на свистящих электричках.
Девушка из России
Легла тебе на колени: по-другому на этих сиденьях не уснёшь,
Но какая же коварная штука – язык!
Это только называется – "легла на колени" –
На самом деле ложатся совсем не на колени,
И ты глядишь в окно, читаешь шифры на столбах,
ищешь волков среди посадок,
А у тебя совсем не на коленях – голова девушки,
Которая перед тем, как заснуть,
Назвалась будущим архитектором –
И вот возникает неминуемая эрекция,
А она на миг приоткрыла глаза и спит себе дальше,
Трудно определить, сладко это или постыдно,
И тогда ты понимаешь: вот что такое *внутренняя логика!*
Внутренняя логика – это когда ты
Вписан в цепочку событий, красок, домов, деревьев,
Внутренняя логика – это когда ты
Смотришь вслед улизывающей электричке,
А там в окне – ещё один ты.
Из-за твоей эрекции голова сонной девушки из России
Время от времени едва заметно поднимается,
Словно бессильно пытается
Чему-то возразить.

Общежитие звуков, гостиница желаний

Бунт осыпался лепестками, маком последним –
Осталось чистое желание.

Это прекрасно!
Окна гостиницы твоей выходят
На окна консерваторской общаги,
И звуки разных инструментов
Сплетаются, обнимаются
Или спадают, если их подтолкнут коварно:
Вот резная металлическая
Фигурка скрипки
Упала в фонтан
Фортепиано,
Звуки пианино то взлетают, блистая,
То глубоко ныряют,
Выпуская огромные грозди пузырей,
А среди них плывёт маленькая юла скрипки.
Там ли, за этими окнами,
Например, та девушка,
Что в магазине хлеб солнечный
Сегодня покупала?
Её пакет, казалось, всего не выдержит,
И вырез на майке, казалось, тоже.
Там ли?
Никто в общежитии не задёргивает шторы,
И ты, понятное дело, тоже этого не делаешь.
Чья это голова быстро появляется и исчезает?
Чья это беззвучная густая флейта?
Чьё это?
Ночь пройдёт, как весна и революция,
И ясным днём
Окна напротив уже
Понапрасну будут всматриваться друг в друга,
Днём небо над ними обоими,
Над общежитием звуков и гостиницей желаний –
Такое себе, голубенькое,

Но чем дальше, тем более недостижимое –
Всё синей и синей,
И хочется всё сильней и сильней.

Бунт осыпался маком голубым,
И желание твоё – неудержимо.

Год национал-социализма

Год национал-социализма
Начался жареным утром,
Когда сторож перетащил к центру стоянки
Разбросанные взрывом автомобили...

Если честно,
Души были пусты,
Даже деньги, эти коньки морские,
Мало что возбуждали:
В этом легко можно было убедиться,
Зайдя в первый попавшийся офис
И выслушав половину телефонного разговора.
Сомнения исчезали:
Другой половины нет...

Огней было немного:
Архитектор из окна офиса
Увидел бы их как несколько новых высоких деревьев,
А бантики появились у всех
За считанные минуты,
И каждый дышал всё сильнее,
И кто-то нёс домой новую книжку,
И кто-то отколупывал жёлтый кирпич,
А у кого-то была только минутка – перерыв для чая –
Чтобы посмотреть, как в небе потягивается и
вздыххает
Раскалённый синий лев...

Когда расстреливаешь быт,
Хочется видеть цветные гильзы,
Очередь над очередью:
Воздушные шары и выкрики,
Это каждый в толпе надеется получить себе орешек
Из длинных рук,
Люди не хотят болтовни,
Люди смеются и лепят нащёпки на витрину,
И один выкладывает слово «дуля», а другой – слово «оля»,
Потом – резко спешат домой,
А там в лифте вооружённая женщина
Прибивает табличку:
«человека нужно беспощадно использовать
и человеку нужно беспощадно помогать!»

Любовь

любовь играла на солнечных нервах
разбросанных по воздуху моей страны
уже с самого утра
и тогда научный секретарь одного из универсов
оказался динозавром
и разрушил до сорока процентов
строений своего учебного заведения
а мы тогда пили алкогольные струи в кофейне
мы наливались любовью
и видели что в очереди к туалету
один 20-летний парень уписался
уписался
уписался
уписался
и мы поняли что нужно сделать
забежали в одну мастерскую
то ли в обувную то ли в часовую
и стали там облёвывать все верстаки
каждый верстак

каждый ножичек ручечку линзочку баночку ключик
и послеобеденные яблоки
и ребристый пол
и даже электрические пауколучи
мы обблевали

но вот блестящий чёрный радиоприёмник
заиграл песню "вояж-вояж"
а потом песню группы "воровайки"
и любовь тогда распоясалась окончательно
всё вокруг зазвенело
сила притяжения исчезла
мы засмеялись и повалились на пол
а обписанный парень
стал бабочкой-адмиралом

так из трёх способов запрудить
реку дня крепкой плотиной любви
только последний оказался успешным

Без пыли – грустно

Подарил тебе пластмассовый китайский будильник.
Чёрно-белый.
Ты сказала, что я дурак,
А обиделся – он.

И полетел в окно,
Сел на ветку.
Молчит с грачами,
С воронами обсуждает галок,
Но больше всего дружит с сороками.
Те всегда зовут будильник
Вместе дразнить млекопитающих
Или вызволять из плена кусочки солнца,
Но будильник – нет,
Он любит сидеть здесь на ветке,

Потому что ежедневно снизу останавливается
Человек,
Чешет голову,
И часть пыли с его волос,
Всему вопреки,
Высоко взлетает
И садится на циферблат,
А без пыли – грустно,
Спросите у любого будильника.

Теперь, даже если батарейка разрядится,
Будильник с удовольствием покажет время,
Хотя бы два раза в сутки,
А освобождённое сороками солнце
Сыграет роль секундной стрелки:
Вон как она бежит –
Столько всего изменилось,
Ты меня называешь дураком и целуешь,
Но уже совсем по другому поводу.

Ухо подворотни. Атлантида

Ты вышла проводить меня до метро,
Потому что пошёл дождь, а у меня нет зонта.
Какого цвета твой зонтик?
Синий или красный? Это важно.

Дождь и дождь. Каменные стрелы над окнами.
В окнах спешит множество туч:
Тучи победы,
Тучи поражения,
Туч сатурналии,
Туч вакханалии,
Туч небесный цианистый калий.

Знаешь, я не пойду на метро.
Пойдём в это
Ухо-подворотню.

Двор. Эkleктика. Металлические
Навесы, водостоки, трубы каких-то
Воздушных систем.
Как по ним всем стучит дождь!
Это словно массаж, счастливое щекотание,
И мы, в середине уха,
Превращаемся в сплошной слух дождя.

В этом ритме
Под ногами лужи
Постоянно меняют
Структуру:
И выныривают уже
Очертания очередной Атлантиды,
А вместо неё тонут
Другие континенты-неудачники, –
Выныривают
Нашего с тобой мира очертания,
Который –
Надо же –
Таки, оказывается, существовал
И теперь пританцовывает
В ритме водостоков,
Мерцая словами и картинками.

Но нет.
Пусть уходит обратно Атлантида,
Снова под воду прячется
Внутри волны, поднятой автомобилем,
Который хочет выехать из этого уха.
Но почему ты
Снова очутилась в объятиях
Моей руки правой?
И по временам отрываешься от земли,
Когда я
Слегка наклоняюсь влево?
Хитрая ты.
Ты хитрая.

Но тихая капля дождя на носу
Распадается надвое.

Vidi, vidi,vidi

– Когда ты прекратишь, –
спрашивает, –
мучить своим взглядом?

А я достаю для неё
из кармана
яблоко.

– Когда ты, – спрашивает, –
начнёшь
говорить прямо?

И я поднимаю
рот
к солнцу,
чтобы говорить напрямик.

– Я никак не сосредоточусь, –
говорит, –
на новой
своей скульптуре,
а ты –
ты и шага не сделаешь,
поэтому прекратим,
пожалуйста,
выйди за дверь!
Выхожу.
И удивляюсь,
кто же это вставил
пружинки в дорогу,
и как же вырос
процент воды
в мягкой
скульптуре воздуха.

А вот и она
уже пишет:
«Слушай, не могу
эту вещь
закончить –
приходи
и подари мне
что-нибудь».

Иду. А что подарить
(кроме взгляда) –
найду
на соседней улице,
недаром её ведь
вчера
переименовали.

Два на два

Ночью,
Когда все памятники
Превратились в обычный серый камень,
Мы с тобой в постели
Слушали музыку
В двух на двоих наушниках
И, лёжа, подтанцовывали
Так громко и так ритмично,
Что за стеной подумали, что мы занимаемся любовью.
А теперь они это прочтут
И в следующую ночь
Подумают,
Что мы слушаем радио,
Когда мы будем заниматься любовью,
Пока звёздная пыль будет спадать
На трудовую книжку ночи,
А листок, опускаясь,
Так закружится,
Что появится небольшая невесомость.

Научись различать этих людей

Речка утра, дня брусчатка, пляжный вечера песок.

Наклон улицы был 30 градусов,
Девушка с парнем смеялись в кофейне, смотря на людей,
А старший вор поучал младшего,
Гладил пальцем ухо, стоя на улице
Среди мокрого мяса последнего снега:

«Научись различать этих людей среди всех прочих!
Вот, видишь, человек, будто стрела, летит,
А в глазах у него горит пластмасса?
Он влюблён и бежит признаваться в любви.
А вон женщина стоит – и присмотрись:
У ней ноги дрожат, потому что она не уверена,
Взаимны ли её чувства.
А вот у этого товарища с шагом широким в голове колесо
Непрерывно крутится от *на хрена мне она нужна до не могу без неё*.
Такие люди запросто не на тот поезд сядут,
Не заметят сосульки, падающей с крыши.
Они хоть бы и поняли, что ты им в карман или в ухо залез –
Им всё равно – глубоко безразлично».

«О! Так значит, именно их
Лучше всего, надёжней всего чистить?»

«Нет, дружище, как раз наоборот:
Машины, украденные у влюблённых, все без тормозов,
Телефоны – взрываются, кошельки проваливаются,
А деньги непременно съедают мыши,
Малый, держись от них подальше!»

«Неужели мыши?» – удивлённо младший переспросил,
Но старший не ответил.
Ну конечно,
Господи! Как же чудесно иногда не отвечать на вопросы младшего!

Новые симптомы

Первенец-дождь знойного лета
возводил вокруг лип и некоторых стен
невидимые дома теплоты.
В них свою негу лелеял
влюблённый человек,
выдумывая хайку
о новых
симптомах
своей страсти:

*смотрю на тебя
вот губа онемела
и лунка над ней*

Выдумал и послал на конкурс –
здесь он лежит,
листочек с каплей
дождя,
упавшей с волос кого-то из членов жюри,
лежит – и, может быть,
что-нибудь выиграет.

Репортаж

Уважаемые друзья
Предлагаем вам узнать
Что же происходило в нашем городе сегодня

Восемь утра. Парень приезжает на вокзал
И встречает там подружку
А у него настолько вежливое настроение,
Что он говорит ей: «А я едва не опоздал на поезд»
Но только она отвечает:
«Хорошо, что ты есть»

Двенадцать часов. Улочка
Длинная серпантинная улочка
Самая настоящая река застывшей брусчатки
С усыпленными каменными водоворотами!
Жители рассказали нашему корреспонденту
Что ждут и не спят:
«Вот скоро выйдет она из берегов»
Какое-то мгновение – и на церковных куполах
Так засверкало солнце
Что зачесалось у улицы в носу
Она развернулась и чихнула –
Даже камешки из брусчатки полетели на небо
Полетели на крыши
На деревья
На дождь

Три часа. В парке на скамейке
Цвета пейзажа XIX века
Один алкаш
Лезет через спину другого и бьёт третьего
Третий бьёт второго
И все падают
Вместе со скамейкой солнечной
Рвут рубашки портят воздух
И катятся по чуть-чуть влажной траве
Словно эдакое свихнувшееся колесо судьбы

Восемь часов. В нашем городе начинается дождь
Вода несётся из верхних районов города
Словно школьники на свободу
Трамваи быстро со скрежетом
Режут эту святую маслянистую воду
Своими ножами вилками и рогами
А в пригородном лесу
После музыкального фестиваля
За спиной у костра возле палаток
Двое дерутся глухо как вагоны экспресса
А потом затихают

Только навязчивый обиженный голос
Блуждает как телёнок-подросток
Посреди капель дождя

Одиннадцать часов.
Юля аккуратно идёт по скользкой тропинке
Сквозь бурьяны
Над чёрным заводом
На заводе что-то быстро и часто вздыхает
Громко чтобы услышала
Каждая звезда выползшая из-за тучи
И какой-то работник ненадолго
Загораживает белую пасть сторожевого прожектора
Тогда весь мир исчезает
Юля немного пугается
На мгновение останавливается
Но она смелая девушка
Она дальше идёт
Свет оживает
И привидения прошлогодних бурьянов нас подбадривают
Юля вышла на трассу и взяла такси
День окончился
Над мостами проснулись совы

А мы попросили мэра нашего города
Прокомментировать события этого дня
Он долго вздыхал долго смотрел на нас и на вас друзья
А потом сказал:
«Ах как недостаточно!
Ах как ещё недостаточно!
Ах как ещё недостаточно мы наслаждаемся жизнью!»

Что такое счастье и кто такая работа

каждый человек
каждый день
999
раз произносит слово «счастье»
так что же такое счастье?
и, если на то уж пошло,
кто такая работа?
итак, работа – это когда
инженер возвращается с завода трезвый,
садится на зелёный диван,
достаёт свою домру –
это такой струнный
инструмент,
такое чёрное солнце с одной длинной ногой –
и исполняет пару адаптированных
произведений Бетховена,
а счастье – это когда
тот же
самый инженер
среди ночи
проснувшись, увидит,
как лунный луч сквозь окно
выхватывает из комнаты тёмной
портрет Аль Бано и Ромины Пауэр
на обложке старой пластинки:
Аль Бано хитро смеётся, а Ромина
придерживает шляпку,
инженер подскочит к окну
и увидит, что далёкий лес –
это обдранная тощая собака,
завывающая на луну,
тогда инженеру станет хорошо,
словно он две недели отдыхал в санатории,
словно свечкой негасимой работал
в окне церковном
на дежурстве ночном –

пока колокола не проснутся
и не придут
на работу.

Le fruit de l'imagination

День шевелится в тени
Целый день
Очумело,
И только электричка стонет от счастья
Над рельсами.

Продавец вагонный
Знает свой товар наизусть
И читает
Обитателям предместий
Этот верлибр:
*ножик фонарик бритва
расписание носки брелок
клей батарейки нитка
крем для обуви
перчатки часы
и молнии конечно же молнии!*

Вот дурачье, никто не купит
Молнию.

Ветки за окнами
Показывают
Фестиваль анимационных короткометражек
Мужчине,
Решившему выучить
Французский язык,
А старая подруга,
Пообещав помочь ему,
Прислала для перевода
Французское сообщение.

Он его переводит уже три остановки,
Помочь некому,
Но похоже, что там написано:
«Ты – только фрукт моего воображения».

Ну надо же.
И правда, думает он,
Я – фрукт воображения,
Много лет уже думал об этом,
Только не мог сформулировать,
Фрукт воображения,
Лучше ведь и не скажешь?
И особенно если оглядеться кругом –
Ведь этого всего
Не может быть на самом деле,
Хотя и воображение,
Фруктом которого являюсь,
Честно говоря,
Немного прибацанное...

Электричка уже идёт над речкой,
Перекрёстно с ней рифмуюсь,

По вагону теперь,
Вместо верлибриста и громовержца,
Ходит
Продавец сказок,
Волны гонят льдину на юг,
А она раскалывается надвое,
И каждый обломок,
Каждый фрукт раскола её
Смеётся
И машет нам своими взблесками,
Словно девочка, выбежавшая
Посмотреть на поезд
И что-нибудь в него бросить,
Например,
Маринованное яблоко.

Свечка съела смешинку

давно уже я не засыпал в трамвае
и не бился головой об окно
пугая остальных пассажиров
пока в аквариумах ламп
плавают чёрные мухи
а с потолка меня фотографируют рыси

сегодня я наконец это сделал
склонился и стал
как свечка в одной
из православных церквей средиземноморья
торчала она в песке и воде
а потом мягко склонилась вправо
и упала в воду с таким хохотом
будто проглотила смешинку

ничего
поставят обратно

Деньги меняют настроение

Коровий череп на дереве
Качался под ветром,
Птицы пролетали быстро и низко.
В старом парке,
Словно жирнющие галки,
На скамейках прятались плащи.

Сегодняшнее открытие
Ужасало простотой и совершенством:
Деньги меняют настроение.
Нет, розовые пятнышки нетерпеливого неба
Никуда не исчезли,
Да и рисунки пробитого кирпича тоже,
Но вот смотрите –

К человеку придвигают деньги,
И становится ему веселее,
Потом отодвигают, и напряжение ломает
Губы, брови и руки.
Так повторяли не один раз,
На разных экспериментировали,
А результат был всегда один –
Деньги меняют настроение.

И получивший гонорар шёл радостно за двери,
Даже тихонько смеялся,
Оглянувшись, чтобы никто не увидел,
И покупал в киоске газету кроссвордов
Или шаурму рядом с пригородным вокзалом,
И всё было прекрасно:
Солнце прятаться начинало, а его функции
Изо всех сил несколько минут
Исполняли жёлтые листья,
А потом, словно лимончики тихие,
Подвинули их
Лампы общежитий, церкви, съёмных квартир.
Листья погасли,
Ветер задохнулся,
Коровий череп застыл в неестественной позе,
А ты за стеклом что-то искала
В своей сумочке –
Я надеялся, что телефон,
А не сигареты.

Речь речи

Рука посылает
Сквозь решётку окна
Огрызок снежно-яблочный,
А следом летит золотистый,
Чуть протаргольный плевок.

Огрызок – аппарат,
Исследующий поверхность планеты,
А плевков передаёт информацию.

Я отворяю тихую форточку ещё шире –
Не придёт ли ко мне речь,
Эта чёрно-белая
Кошка,
Похожая одновременно на ласточку
И на кита,
И на чёрную шотландскую овчарку?
Если окно открыто,
Она может запрыгнуть к тебе,
Но только когда захочет.

Нет. Сегодня пожалует молчание –
Тёплая змея с узорами.
Когда сяду в такси, достану её
Из пакета «Книгарня Ё».
– Ты шо! Ты шо! – завопит таксист,
Я знаю это наперёд и точно.
Они всегда начинают кричать.
Ни один тишины не ценит.

Без колбасы

сегодня праздник
каждый проводит его по-своему
снежинкам
долетать до земли облом
а наш кот
пошёл к проституткам
они ему колбасу предложили
а он отказался
не за этим – говорит – я пришёл

* * *

я протягиваю луну ей в одной из рук
"угадай, в какой?"
если угадает - мне луну оставит,
а если нет, заберёт -
дескать, хватит с тебя и победы,
хотя на самом деле и победы, наверно, не нужно,

пусть просто угадывает, не угадывает,
пусть луны касается рукой

Валет

– Кто живёт в этом камине,
Замурованном ещё до войны?

– Здесь живу я, валет,
наполовину червовый,
наполовину пиковый.

Сегодня, первого июня,
я вылетаю в щель,
вынырываю над крышей.
Сегодня, первого июня,
я могу лишь немного изменить
угол солнечного света –
и внезапно начнётся осень.

Сегодня, первого июня,
я вижу, как на далёком поле
ходит дождь,
как огромная цыганка.

Сегодня и всегда
у меня на беретике перья.

Берегись, если тебя захочет
Тёмная моя половина.

Тантра 1

В старой библиотеке
Что за серым деревом
Читает каждый день по книге
Монах-распутник Ну
Но книг с каждым днём
Становится всё больше
На удивление монаху

Отнеси эту тантру
Жителям тёмных кварталов
В течение трёх часов

Две ворожки

Есть у меня две ворожки –
Обе чернявые, высокие,
И обе на меня похожи.

Я их боюсь – я видел,
Как задуманное ими сбывается,
Как ведут они за тонкие верёвочки
Горы, комнаты, самолёты и любви.

«Что вы обо мне задумали?
Разложили карты и руки,
Вулкан чая дымит у вас и сигарета,
Я знаю, что больно не будет,
Но всё-таки от вас убегу».

Они посмотрят на меня издали, подумают:
«Ах, какая хорошая часть пейзажа!»

Жаль его трогать, жаль портить дорогу,
Пускай уже так,
Пускай!»
И правда, я так гармонично
Спешу по полям к кому-то,
Такой растянуто-изящной синусоидой,
Что ни один занесённый меч, тьфу-тьфу-тьфу,
Не осмелится меня ударить.

Посмотрите в мои раскрытые карманы:
Какие нитки,
Монеты и ткани комки!
Может, это самое красивое, что вам приводилось видеть
В этот незрело-черешневый вечер?
И положите, будьте добры, обратно.

Мои карманы раскрыты, поэтому я не боюсь,
Даже ворожек,
Это я им соврал,
Когда убегал,
А они совсем и не обиделись,
За что на меня обижаются?

Они руки складывают,
А я спешу,
Дольки радости понемногу тасуются с пейзажами,
Руки гладят карты, а карты – стол:
«Он выйдет на трассу, и его опять подвезут».

Карты превратятся в маленьких зверят,
Тузы – в красных и чёрных ёжиков.
И одна ворожка скажет:
«Пусть чёрные ёжики незаметно живут в сожжённом лесу»,
А вторая:
«А красные пусть спокойно живут в осеннем».

Симбиоз

в снежные поля
вышел я (смотри-ка рифма!)
в кожане с монетой в кармане
25 эре
выведенной из обращения и забытой
предыдущей владелицей
перед сдачей в секунд-хенд
а на голове
моей заяц сидел
(голове – сидел: тоже можно сказать рифма)
и грел он мне животом
мозг
а я ему шейей – лапы

шли мы по тропинке
где никто не ходит
никто ходить не хо
а такая тропинка – она словно
монета из оборота выведенная
только красивей становится
в своей нефункциональности

над нами как это нередко бывает зимой
висело множество туч
и только одна между ними дырка
но вдруг подняв свои головы
мы увидели что тучи
быстро разбегаются
оставляя лишь синее небо
это происходило
более-менее постепенно
но когда мы отводили взгляд
на несколько секунд
и потом возвращали его на место
то видели:
всё изменилось бесповоротно

в культуре немало сказано
о возникновении туч
но их исчезновение –
тоже штука заслуживающая внимания
я спросил:
тучи куда вы так быстро?
но они меня
проигнорировали

тогда я достал из кармана
игрушечный трамвай
и поставил его в тени
дуба молнией разбитого
пусть его кто-нибудь найдёт
и тому или той
кто найдёт его
посчастливится наверняка
увидеть дорогу
симбиоз на снегу двух путей
пусть и коротенький
несколько сантиметров
но зато такой что
безошибочно укажет направление
или же
безошибочно укажет
как прокладывать путь

Бахчисарайский чебурек с орденами

И вот сижу я в Бахчисарае
Возле окна огромного, а передо мною лежат
Раздавленные мёртвые солнца чебуреков
С пустыми вздутыми кратерами, жирными законами физики,
Мясными морями галактик.
Ещё вчера я был разведчиком в штабе субординации:
Нагло вербовал агентов,
Зычно смеялся и кашлял,

Короче, вёл себя непрофессионально.
А вот сегодня сбежал. Сегодня я посреди
Геометрического сада пропорций,
Посреди углов, извивов и с точками башен.
Здесь на минаретах живут сфинксы,
А на сфинксах живут козы,
А напротив меня
Русский дед пьёт чай с орденами.
Я бы и сам соорудил здесь фонтан
И написал бы тюркскими буквами:
«Вырастают груди у женщин
когда они вместо мыса входят в средние волны
а у морских мужчин
когда они посмотрят на небо
в глазах – стая чёрных волосинок».
Но ведь я сначала перепутал –
Солнце чебурека совсем не мёртвое, а живое.
Вот я сейчас съем – и засвечусь
Самовлюблённым солнцем.
Короче, я вполне доволен,
Как и русский дед напротив,
Одного бы мне только хотелось:
Увидеть фильм, фотографию или пантомиму
О том, как он вселялся
В чужую сырую квартиру,
В чужую глиняную хату,
В чужой сарай, в чужой сад с забором,
И как при этом чухал голову.

* * *

взять и написать впервые за год
стих в котором ничего не будет о воде
где она не будет сверкать перстнями белого золота
где она не захрапит и не станет ворочаться во сне
где она не родит птиц из ничего
не поселится в волосах
не защекочет руку

или не писать его
а просто сесть в автобус
и поехать к морю

у поэта всегда есть выбор

Ялтинская кирха

в порах камня тень живёт
а за дверями ялтинской кирхи
органист разыгрывается
так тихо что слух надо завести
за двери закрыть его там
пусть послушает и потом расскажет

а глаза с пальцами тем временем пусть
сепаратно
ощупывают стену ну
ну откуда на стене возникают они? –
эти очертания каждый раз другие
каждый раз неотступные
кузнечик женщина в пенсне дядя Борис и дядя Артист
бабочка гепард пропасть курица
флаг непонятной страны
разделённый на полосы цветов но без самих цветов
лампа Богоматерь кошачий хвост
откуда они выходят?

из мира символов
двери в который так же как двери в ялтинскую кирху
были приоткрыты
ещё в самом раннем детстве?
из пещерного города архетипов?
из реки узлов сочетаний?
с доски объявлений громких понятий?

нет из последней выходит
оно с оружием
жуёт цепочку из травинок
и говорит:
«когда слишком долго стоишь в гордом одиночестве
становишься слишком соблазнительной мишенью»

но ты не слушаешь
слух твой всё ещё за дверями кирхи
даже когда тебя зовут
ты не слышишь
только видишь что буква «р» в твоей фамилии
это скрипичный ключ
ты не слышишь
ты стоишь спиной к ялтинской кирхе
и пытаешься вспомнить
цвет её дверей
какой же он?

ну-ну-ну
серый?
зелёный?
красный?
фиолетовый?
фиолитовый?
крадный?
звелёный?
хорий?

с неба в старания памяти падает
шишка какого-то дерева
подозрительно похожая на земной шар
но совсем с другими
континентами

Маленькая казахская девочка

Чистый воздух вливается
Во все щели и двери
Вагона,
Словно вода в ситечко
С зелёным чаем,
И наружу
Выливается
Уже немного потемневшим.

Можешь глотать глазами
Эти струи,
Можешь пытаться
Думать о чём-то другом,
Пока
Маленькая казахская девочка
Жасмин
Ещё привязывает ремнями к полке
Своего отца,
А не тебя.

Под лапками сороки

Буквы
на дереве и в камне –
словно намёк на поэзию;
состязание, ненависть
и покой –
как формы одиночества.

Намёк –
ох, как это часто бывает –
оказался
сильнее поэзии,
об этом тебе сообщить
сорока спешит,

чёрно-белой кардиограммой
прыгает она по могилам
маленького
пражского кладбища эмигрантов.

Под её лапками
столько миров далёких качают
высохими головами,
и не поймёшь уже,
соглашаются с птицей
или же наоборот.

Инсталляция сельской интеллигенции

мальвы и бурьяны в рост человека
в среброкленовой рамке окна
и неправильный серый неба треугольник
эта инсталляция
одновременно живая и идеальная:
хата сельской интеллигенции –
зелёная табуретка
широкие доски
немного кривого пола
белые стены и тёмные снимки
некогда идеально красивой хозяйки
и мужчины с усами гитлера
пианино «десна»
«лолита» набокова
тонкий хвост дворовой кошки
а на заборе чтоб подчеркнуть безнадёгу
кто-то написал “tokyo hotel” –
и надо всем
словно слой воды
шевелит лучиками шопен
кошка играет
хвостом мыльных пузырей-сплетен
а в раскрытых дверях стоит тот

единственный кто знает сюда
(хоть и не скажет зачем)
дорогу –
лёня «иисус»
и показывает вместо справки об освобождении
шахматную доску своих зубов
здесь даже ему интересно
здесь словно выворачиваешь наизнанку
как носок
графин воды
колодезной воды
с толстым песчаным осадком

На холме

На холме деревянная церковь.
Ни следа.
Голубые окна взлетели трапециями,
Голубые провода,
Голубое небо и голуби.
Тёмно-синие кусочки реки,
Призрак леса,
Призрак микрорайона за рекой.
И первые две пары следов
Между утренних снежных глаз
Взошли наконец на холм.
Одна в чёрном платке, другая в красном:
«Здравствуй, Аня! Мы с самого лета не виделись!
А мой старший всё же поступил
В Юридическую академию.
Учится на прокурора.
Я, говорит, мама,
Буду людей в тюрьму сажать.»

После звука

Тарахнуло что-то в кармане –

И вот стою я
Посреди степи,
Посреди холмов,
Полных воздуха и земли,
Внутри ландшафта, ничем не закрытого,
И смотрю так внимательно, влюблённо –

На жетон метро,
Поющий невесомо и неподвижно
На моей ладони.

Разговоры об эмиграции

Вот и улетел в западном направлении
самолёт
с очередной порцией
твоих приятелей-эмигрантов,
а за ними поплелось солнце,
оставляя пятна жара
и пятна жира.
На миг сердце остановится,
на миг желудок сожмётся,
и покажется, что ты –
крестьянин семидесятых годов,
который не поехал
с одноклассниками
учиться в ближайший город,
растерялся – и вот уже в засаленных штанах
рыбачишь в камышах за плотиной,

и по-коровьи поёт
гудок
единственного здесь завода,

а тебе всё равно,
тебе наплевать,
кажется, у тебя клюнуло.

Дополнительный сервис

Ты сидишь на серой стене
В точках над беззвучной рекой,
И для муравьёв, блестящих на солнце,
Твои ботинки –
Как одна из пещер этой извечной крепости,
А если ты просидишь тут ещё с полчаса,
То они залезут тебе даже в рот,
Даже губы защекочут.

Ведь ты пишешь sms тем, кто умер,
Ярко сияет на корпусе серебряная краска,
Вместо номеров – забытые слова
И огненные черепашки звуков.
Эти провалы на востоке засыпаны листвой,
И ты пишешь, пишешь, пишешь,
Руки-узелки, руки-детекторы,
В одежде прячется столько букв,
Из этого можно создать много сообщений!

Твой телефон, конечно, запутанная штуковина,
Но в нём должен быть этот сервис –
Дрожать во сне,
Узнавать фигуру,
Хрустеть ветками и снимками,
Пересылать туда сообщение,
А у отдельных операторов можно даже
Позвонить бабушке на навскую пасху.

Улица Молочная

Тихо! –
Кажется, это клёны,
Окутанные запахом
Нескольких улиц родных:
Молочной, Ганы
И переулка Аптекарского.

Кто-то играет на пианино
В бархатно-коричневом тембре
Романтизм бронебойный.

Предвечерье
Тебя переводит за руку
На другую сторону,
А запах – он снова –
Как пенка тонкая золота,
Оберегающая
Это ценное мгновение,
Когда вокруг
Никому не больно.

Оглянись ещё раз!
Никому?
Никому.

Осеннее смягчение

Бабым летом,
когда светит земля вместо солнца,
а деревья вместо фонарей
так сильно, что даже на Марсе моря плаваются,

на скамейках перед гаражами
бухают не подростки, а пьяницы почтенного возраста,
молча, задумчиво.

А может, это просто подростки
одели на себя маски,
опухшие,
мягкие,
звуконепроницаемые,

и неслышно смеются,
всё громче и громче,
в напрасной надежде
прорвать эту сладкую маску
тёплых вечеров
Бабьего лета.

Мешки, парики, груши

Река заходила в ночь
Со вскипевшим чайником в руках.

Подходило к концу строительство
Из забавных
Гвоздиков, треугольничков, спиралек,
Зеркальных фигур без формы,
Звериных масок,
Оставленных здесь во дворе
авангардистами-деструкторами:
Кого-то забрали дежурные с мешками картошки
на ногах,
Кого-то забрали наркологи в пластмассовых
париках,
Одного даже схоронили за муравейником.

Под утро строительство вздохнуло
И завершилось.
И что же –
Как ни строили, опять, чёрт возьми, вышел
Кривой и уютный домик
С рожками

Для винограда дикого,
Со ржавой колонкой,
С гнилыми грушами
Для червяков и котят –
С ними придётся поколениями дружить
И делиться
Хлебом и трупиками.

Внутреннее противоречие забора

Забор одного
Из красных дворов
На левом берегу речки Немышли,
Обросший мягким мхом,
Сверху какой-то надкушенный,
Словно крыса надгрызла печенье,
И только когда пошёл дождь,
Понятно стало,
Что это струя воды из водостока
Продолбила в заборе выбоину
За десятки лет
Летних ливней, бесконечной осенней мороси,
Вдохновенных весенних осадков,
Когда небо напоминает море,
Хороший пример, и тут бы сказать,
Что таков он, дескать, закон жизни,
Что всё у нас так и происходит,
И привести пример, что по похожей схеме
Отец моей знакомой
Убедил её мать
Выйти за него замуж,
И что так члены Союза писателей
Получают Шевченковскую премию,
И что так строят школы и заводы,
Завоёвывают рынки,
Так гибнут и рождаются народы...
Непобедимо ярким и поучительным

Был бы этот пример
На левом берегу Немышли,
Речки тонкой, как гадюка, и такой же ядовитой и гибкой,
Если бы я не видел, как мох
За считанные дни взбирается по этому забору,
Если бы я не видел, как дождевая вода
За семь минут, пока я говорил с тобой по телефону,
Безудержно заполнила арку двора,
Где люди прятались от непогоды,
Им сперва пришлось отступить
Всё ближе к бежевой стенке,
А потом они не выдержали,
Одели на головы пакеты от куличей с изюмом –
И выпрыгнули под ливень:
Словно десантники на побережье,
Словно мох на забор.

Инженерия

Молоко в шампанском.
Липа на тротуаре.
Одна.
Совсем нет конкурентов.
Из-за земли,
Кислорода,
Кошек и псов,
Углов падения и отражения солнца.
А ещё есть у липы секрет –
Большое подземное озеро
(Она в нём полощет корни),
Совсем позабытое инженерами
Этого богатого
Инженерами
Города.
Вот один:
Седые волосы, зелёные глаза
Его

До сих пор отражают бело-зелёные
Стены-знамёна
Производственного помещения 1970-х годов
С лампочками-тире
И лампочками-апосторфами,
С нетрезвым блеском часов,
С тонким сыром чертежей
И коматозной силой гравитации
Поломанной вертушки.

Он и сегодня
Занят,
У него сумка инструментов и русский мешок
В который он складывает
Крышки люков канализационных
Для своей коллекции,
Самой большой (если не единственной)
В этом городе.

Сейчас он поднимет –
Вот-вот-вот, ещё немножечко –
Люк слева от липы –
А на самом деле на невидимом пульте
Нажмёт на кнопку "Гаплык" –
Озеро проснётся
И встанет,
Быстро поглощая горизонтали и вертикали
И съедая, как кашу, землю.
Мы ещё не дошли
Пару кварталов,
Я удивляюсь воде, но совсем другой:
"Оля, смотри, что такое, нету дождя,
а с крыш какая-то вода льётся на землю?"
"Господи, да это были заморозки ночью и утром,
а теперь всё растаяло и стекло.
Что ты, физику в школе не учил?"

Не учил.

Холод сидит в кресле напротив

Каждые часы показывают своё время.
Дед разглядывает тройку ключей.
Металлическая спираль пульсирует красным.
Тихо и нет никого. Только холод
Сидит в кресле напротив.
Холод старший брат.
Спокойный и светлый.
С ним можно говорить и даже ругаться.
Дед отбивает неизвестный ритм.
Каждые часы показывают своё время.
А на далёкую асфальтовую трассу
Водитель поставил недопитый кофе.
Дождь падает в него и разбавляет.
И скоро может опрокинуть.

Процесс

Бывает,
Увидишь – снег начался
И на голую землю падает,
Потом пойдёшь поесть,
Ляжешь поспать
Или даже сядешь поработать,
Снова глянешь в окно –
А там уже
Всё-всё засыпано.

В этот раз я решил
Отследить
Весь процесс
И долго смотрел в окно.

Ну и что же, только две вещи увидел:

Как земля напоминала воду в ручье,
Которую кто-то
Медленно
Превращал в молоко,

И как на дальнем
Перекрёстке
Стояла куча машин,
И ни одна не собиралась
Пропускать
Инкассатора с мигалкой.

Московский проспект

Тысячи следов на снегу
потягиваются и куролесят;
тысячам следов на снегу
в нём уютно,
как и людям
в своей утренней и вечерней любви.

Миллиарды снежинок в старом дворе
забавляются и танцуют;
в узком проходике из двора на проспект
мне сказали они,
что жить собираются в моём пальто.
Щурятся глаза угасшим фонарям –
один лишь пух в мире вокруг!
И никакой несправедливости!
Я носом шмыгнул и сильно плюнул вперёд,
но кусочек моего плевка
прилип к одной из снежинок
и с нею быстро полетел сквозь проход,
быстро полетел наружу –
куда-то в опасный,
в бесконечный проспект.

Стоматолог мороз

Обычно эти процессы растягиваются,
Но сегодня
Одна за другой
В течение каких-то шести секунд
Отпали три сосульки
От крыши маленького домика,
Медленно, слегка поворачиваясь,
И куклы висели на окнах
Медленно, поворачиваясь,
Уж скоро разольётся тенью кефир,
И на улицу Цыгарёвскую
Придёт стоматолог-мороз

* * *

птицы оставляют свои
биометрические паспорта
в парке
на заснеженных столиках
и вечер тёплой монетой
растапливает
память о предыдущем вечере –

не зима а просто какая-то бухгалтерия:
всё крутится
вокруг документов и денег

Желание

когда снега нет
его функции запросто выполняют
машины скорой помощи
угловатые снежки
они вылетают одна за другой

из ворот психиатрической клиники
а в кабине часы остановились на 11:11
чтобы каждый мог
загадать желание

Больница

гниют в сумерках слоновьи колонны
слёзы оттепели на серой стене
зима всех нас сгибает
и глаза выворачивает словно карманы
ставит на лица маленький круглый штамп

«каждую ночь мне снится как я рихтую машину
одну и ту же машину каждую-каждую ночь»

на одном окне цветы
на другом решётки
молчаливые посетители исчезают за оградой
телепортатора

Я+:

точки над речной водой
точки над лепестками кабины душ
точки над я

* * *

ну и ветер
даже в колодце вода
свои рёбрышки
показывает

Обходиться без всего

Вечер:
На соснах
На десять минут
Созревает малина

Танка

Взгляни на СБУ
Вечерне-истомное:
Все занавески жёлтые,
А одна –
Зелёная

* * *

Только бесконечные
Цепи фонарей
Соответствуют
Моему
Настроению.

Ночная бомбардировка

во время ночного налёта бомба
расчистила проход между двумя улицами
теперь дети в школу идут вдвое быстрее

Латте на Е-40

Ночные маршрутки в чёрных куртках
вздыхают молча. Но всё громче стучат
взгляды, как шестерни.
Всё громче и медленней. Частицы счастья
блестят и озоруют, разбросанные всюду на скользком шоссе.

Дождь весной

Сегодня мир –
    предивное болото,
и совсем заблудились
огни в тенях.

Гирлянда улиц –
красно-жёлтая,
мысли сбежали,
птицы
целуются в стенах.

* * *

ветер куда-то пропал –
и кленовые вертолётки
остановились
и обиженно полетели вниз

все сочувствуют вертолёткам
и никто не подумает
как неловко
ветру

Победа

дождь вынуждает выходить на балкон,
глядеть на стену, деревья
и беременных коз,
которыми кажутся другие балконы,
похоже,
в этом году виноград всё же коснётся
трепещущей рукой
крыши этой пятиэтажки

Весточка

зелёное декабрьское солнце
пускает длиннющие последние лучи
почтальонша хочет засунуть конверт
в щель на заборе
а её тень
держит в руке пистолет

* * *

вещи без электрики,
пианино,
спичка,
наливка,
колодец,
где прячется ваша душа?
где тот импульс,
от которого ночью вспыхивает
деревянный голый король?

Вальс

часто носители информации так изменяются
что уже и не вспомнишь как обращаться со старыми
но когда включаешь проигрыватель виниловых пластинок
муха уже знает что ей делать

садится и катается на чёрном лоснящемся круге
садится и катается в ритме вальса
хоть и не делали этого уже
предков её
несколько сот поколений

вот она память крови
вот он культурный импульс

муха катается и сонно спрашивает
у пташки стеклянной которая
водой питает газоны

пташка стеклянная пташка
зачем ты опрокинула
вверх тормашками мир?

90-градусные полотна

сквозняк играет в перетягивание каната
через все комнаты
сам с собой
а игрушечный кот керамический
помогает ему не давая окну закрыться
не давая всё прервать

треплет сквозняк уголок газеты
Dziennik Kijowski
лежащей под углом в 90 градусов
чтобы нельзя было читать
чтобы видно было лишь опубликованную здесь картину
Аполлония Кендзерского
«Девушка с кувшином»

на повернутой под углом в 90 градусов картине
девушка не идёт с кувшином
а лежит
свесив руку
и мечтательно улыбается
явно задумывая какой-нибудь выкрутас –
письмо двусмысленное
или новое правило игры в шахматы
игры в мельницу или в чёрного поросёнка
в то время как кувшин
(больше кстати на ведро похожий)
похотливо ползёт к её талии

а сзади – смотри –
размытый полосками
схватился за голову в отчаянии человек – крик Мунка
ведь сзади ему мерещится
что девушка эта убита
и что из руки её повисшей
вылетел последний грамм жизни

о счастливый человек Мунка!
самый счастливый!
редкостное везение ему выпало:
сейчас я разверну газету на 90 градусов назад
и он увидит
воскресение весёлой девушки

Окно на запад

весь день лежал и смотрел
в окно на небо
и решить не мог
как же смотреть
лучше –

так чтобы видно было
только чистое небо
или так чтобы из уголка
нижне-левого
нежно-левого
выглядывала вон та верхушка дерева?

чистое небо это отлично
полная свобода
ото всяких дурацких масштабов
никаких
вульгарных мелочей и орга-
низационных моментов
сплошной вкус вечности на небе
но и дерево добавляет что-то важное
изысканный акцент

намёк
загадка
перерождаются в страсть
гармония на краю балансирует
а история воздухом синим наполнена

так и не определился
но тут солнце
возвращаясь с работы
очутилось напротив окна
и продолжать смотреть туда
стало невозможно

помни:
когда двигаешься –
всегда кому-то мешаешь

Домашнее вино детей и попутчиков

в грозовой комнате
молния окрашивает ночь словно чай воду
ты говоришь:
«в таком состоянии вселенная дарит нам чудеса»

и правда видно
как по чёрным лесам
ходит июльский николай и выбирает подарки
для тех детей что не пошли ещё домой
а задержались
и заедают дикими грушами домашнее вино

а июльский дед мороз ходит по поездам и автобусам
и прибором причудливым
измеряет степень желания
возникающего между случайными попутчиками
иногда он даже телефон достаёт
и куда-то звонит
«надо уже что-то решать»

Окна и двери

много лет
станционный фонарь
с аппетитом глядит
на самшитовый куст

пассажир скорого поезда
упёрся взглядом
каштановым
в окно
мимо которого проскочила станция

«грустно должно быть – думает –
стоять на такой станции
мимо которой только проносятся
скорые поезда
и только причёсывают
кусты возле перрона
своим светом
своим ветром»

«грустно должно быть – думает женщина
касясь тонкой рукой
дверей станции –
грустно должно быть вот так
пролетать мимо станции
зная что никогда-никогда здесь
не остановишься и не выйдешь
никогда не преодолешь
рыжий оконный налёт»

а чёрная земляная жаба на лестнице
кажется камнем

Вторая рука

Почему у тех,
кто стоит возле рельс
и поездам салютует,
вторая рука
всегда за спиной?
Что они прячут в ней?
Украденные кольца Сатурна?
Мягкий камень?
Железную воду?
Чересчур мелкие страсти?

Но из окна поезда
не получишь ответов,
можно лишь продолжать наблюдать,
как те, что стоят возле рельс,
машут
уже следующим вагонам –
словно моют невидимое окно.

Поединок в горизонтальных плоскостях

Капает тёплый дождь на мозаику,
Где застыли в полёте с мечами
Крепкие и решительные мужчины.
Сразу видно, что это тот самый
Драматический поединок свободы и рабства,
Которому учит нас всемирная история,
Осторожно идите, не наступите на героя!
Но приходит вода, чуть сероватая,
Изменяет очертания, знамёна и краски мечей,
История –
Ошиблась,
Мозаика –
Усложнилась:
Ваш выбор на самом деле – между рабом и дебилом,

И у каждого, что характерно, свои преимущества,
Дебил улыбаться лучше умеет,
А раб лучше приспособлен
К марафонским дистанциям.

Последний день

Не было
Ни ангелов, ни труб,
Была салатовая молния,
Чёрная трава
Заглядывала
В окна,
А на крыше
Сытый с голодным
Начинали понимать
Друг друга.

Из цикла «Серо-красное вещество»

1919

Полная комната ключей.
Воспоминания пытаются вынырнуть
Из чашки чая, разбавленного сгущёнкой.
Ласточки. Брызги.
Очередное бесконечное время года.
Армия Украинской народной республики
Свободно перемещается по железной дороге –
Ведь Шиян контролирует
Всю ветку: от завода и до Харькова.
Теперь у каждого дождя – своя армия,
Теперь ворон не лови.
Поэтому Шиян и его армия
Украинской народной республики
Окружают лавку моей прапрабабушки

И требуют им открыть.
Заходят в комнату и видят, что она
Битком набита только одним:
Бочками с селёдкой.
Селёдки – и всё,
Словно гильзы, собранные во всех уголках войны,
Бесконечные селёдки,
Бесконечные буквы о, такие обидные для тех,
кто не умеет читать.

«Откуда это?» – спрашивает Шиян.
Моя прапрабабушка отвечает:
«Это моей дочери жених подарил,
он приезжал в белых перчаточках,
но провалился под лёд, простудился и умер».
Шиян забрал всю селёдку,
Не боясь
Быть выслеженным по запаху.
Прямо на коне он заехал в госпиталь,
«Есть ли такой-то?» – спросил,
Конь через ступеньки запрыгнул на следующий этаж,
Почему-то не удивив старую сестру,
И бойцы вывели четырёх раненых.
Это арт-нуво, мир после дождя,
Когда прикасается к раскалённому авангарду,
Начинает бешено дымиться,
И за недостатком времени расстрелянных кладут
В той самой части двора,
Где убивали предыдущих пациентов
Белые русские и красные китайцы.
Вода на реке каждую весну разливается,
И выдры ныряют в неё, как чайники
В чай, разбавленный сгущёнкой.

Майские лучи

Старая горбатая война
С палочкой
Зашла домой к парикмахерше
И говорит:
«Дорога закончилась!»
Перепуганная
Парикмахерша
Засуетилась
И налила ей спирта.

Война старая –
Она такая чародейка!
Всё, что пожелаешь, в пыль превратить может!
Просто-таки
Философский камень.

Пыль танцует вальс
В майских лучах,
Солдаты-победители смеются,
И мой дед
Радостно поправляет выцветшую форму,
Мой дед – победитель,
А значит,
Хозяин всей пыли мира,
Держит в руках
Завоёванную весёлую игрушку –
Вену,
Смотрит и так, и этак,
Но от истомного усталого командования
Приходит короткий приказ,
И солдаты одобрительно
Собирают всю артиллерию,
Заряжают
И дают три яростных залпа
В сторону Альп,
Три оглушительных победных крика,

И снаряды бодро
Редактируют горные массивы,
Срезают скалы и склоны,
Так,
Словно всё это
Движением твёрдым
Обстригает опытная парикмахерша,
И волосы падают на землю,
Бес-
Следно
Исчезая...

Смерть Сталина

А.П.

Наверное, у каждого может быть своя смерть
Сталина?
А теперь есть своя и у меня –
Это одноименный этюд
Аркадия Павлюка.

Пятого марта пятьдесят третьего года
Он ещё до обеда
Спустился по тихой улице
В харьковском частном секторе
Между белых и красных домиков,
Поставил на месте умершей на зиму грядки
Этюдик
И через какие-то полчаса
Подарил мне смерть Сталина:

*этот мокрый
ещё не раскисший снег
это небо цвета чуть посиневшего мороженого
эти угловатые мазки заборов
эта заснеженно-грязная изба
деревья чьи ветки превращаются в воробышков*

*и на каждом доме красно-синие флаги
с чубчиками чёрных ленточек
спокойное остужённое дыхание
без траура и злорадства
очередная победа пейзажа
и едва заметная фигурка
у забора
со словами: "смотри, кто это там?"*

Несмотря на оттепель, за эти полчаса он замёрз.
Собрал этюдник. Зашёл и выпил.
Быстро написал в правом уголке "А.П."
Поставил рисунок у стенки.
Порылся немного
В шкафу среди скелетов подрамников.
Закрыв шкаф.
С крыши дома
Сосулька упала
Кому-то под ноги
В одну из первых
Противных и холодных луж.

Без береговой охраны

не так уж, наверно, существенно, с чего началась эта история,
из-за чего они там поссорились,
кому срывало крышу сильнее
на поворотах этой скоростной грунтовой трассы,
где повороты и стопники сливаются в одно целое,
в одну систему бесконечных знаков,
в структуру огоньков, за которой где-то далеко
тают по-вечернему горы жизни

но началась очередная война в Грузии,
все наши сайты запестрели грузинскими флажками,
и вот он решил, может быть, представив себя Хемингуэем,
или отыскав ненавязчивый способ избавиться от проблем,

короче, решил, нацепив на рюкзак бело-красный значок,
отправиться в Грузию и помочь тем, кто слабее.
светлые изнурительно-длинные трубы аэропортов,
где он переступал с ноги на ногу и шевелил в кармане
выключенным телефоном
так, как делать это умел только он,
порты, автобусы.
а перед отлётом
он написал в своём интернет-дневнике о том куда и зачем едет
и отключил возможность комментирования.

она, конечно, прочла это – наверно, часов через пять,
её губы, как часто бывало, сложились в значок legato,
день просто ходила,
а потом поняла,
что в ней тоже, может быть, умер Лорка, или расстреляли целых
десять Лорок,
и, отбившись от перепуганных подруг,
тоже полетела на Кавказ.

хотя и порознь, видели они одно и то же:
медвежьи горы, характерный запах, серый камень,
сожжённые джипы грузинской полиции,
сбитые российские истребители,
огненные авторучки в небе и майонез судьбы,
в котором барахтались все.

скопление журналистов, наёмников, гвардейцев,
она там долго его искала, а он о ней вспоминал
и не мог дорваться до интернета,
хотя зачем, сам же отключил возможность комментирования.

и что же, признанный мастер авторского кино, режиссёр Случай
наконец свёл их в одной долине на побережье,
да и сколько там этой Грузии – всё равно бы встретились,
и в **б**ольших странах не получалось разминуться.

и вот они стояли в жарком ветре и смотрели друг на друга,
а режиссёр Случай задумался, как же эту сцену оформить,

струнная музыка? клавишная музыка?
приближение? удаление? цветовой эффект?
подумал – и решил – и направил к ним
группу российских бомбардировщиков...

– Коц, ну что за фигня? это не смешно!
– не смешно, зато про войну.
да и подумай, ведь они могли выжить!
может быть, выжили они, сидят в сумерках на пляже
возле уничтоженного катера береговой охраны,
без береговой охраны в голове,
играет над ними струнная или клавишная музыка,
и пьют они давно уже невкусное самодельное вино?
ведь и такое может быть, а?

Прибытие ракет

Словно прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота,
состоялось прибытие российских ракет в Мариуполь.

20 секунд видео из машины,
которой посчастливилось остановиться за пару метров
от границы взрыва,
которой посчастливилось вовремя дать задний ход,
не менее эффектно,
чем знаменитый чёрно-белый паровоз.

А цветовая гамма
бесснежной зимы на побережье Азовского моря –
даже лучше:
светло-серый;
тёмно-серый;
красный с жёлтым привкусом.

Страшно было смотреть тот короткий фильм
в 1896 году,
и этот сейчас тоже страшно;
можно позабыть, что ты за экраном,

а не в машине,
каждый раз
в тебе словно взрывается
жвачка, застрявшая в пищеводе.

Но есть способ успокоиться –
смотреть ещё и ещё,
а потом резко перестать.
И постепенно привыкнешь,
постепенно прекратишь думать о
прибытии российских ракет.

Этот метод ты опробовал давно
на трогательном мультике
о самолёте,
который спас больного мальчика.
Прокручивал снова и снова,
а потом просто не включал.
Глаза уже не были на мокром месте.
Уже почти не волновался.

Так и теперь
у многих людей в разных странах
есть шанс успокоиться.
И уже начинает казаться,
что прибывают – не ракеты,
что – российские.

Может, это просто из подтаявшего
неба январского
падает глыба гибридного льда,
почему-то пугая
непонятные
тени
на улицах и в блиндажах.

Тем поразительней становится
эта маленькая победа машины,
маленькая победа жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Не о том.....	3
Что такое настоящая весенняя поэзия.....	3
Авганистан.....	5
Стены.....	7
Диссертация.....	8
Новые ключи в старых замках.....	10
Синкопа.....	11
Мой первый нож.....	12
Встреча на Эльбе.....	13
Внутренняя логика.....	15
Общежитие звуков, гостиница желаний.....	16
Год национал-социализма.....	17
Любовь.....	18
Без пыли – грустно.....	19
Ухо подворотни. Атлантида.....	20
Vidi, vidi, vidi.....	22
Два на два.....	23
Научись различать этих людей.....	24
Новые симптомы.....	25
Репортаж.....	25
Что такое счастье и кто такая работа.....	28
Le fruit de l’imagination.....	29
Свечка съела смешинку.....	31
Деньги меняют настроение.....	31
Речь речи.....	32
Без колбасы.....	33
я протягиваю луну ей в одной из рук.....	34
Валет.....	34
Тантра 1.....	35
Две ворожки.....	35
Симбиоз.....	37
Бахчисарайский чебурек с орденами.....	38
взять и написать впервые за год.....	39
Ялтинская кирха.....	40
Маленькая казахская девочка.....	42
Под лапками сороки.....	42
Инсталляция сельской интеллигенции.....	43
На холме.....	44

После звука.....	45
Разговоры об эмиграции.....	45
Дополнительный сервис.....	46
Улица Молочная.....	47
Осеннее смягчение.....	47
Мешки, парики, груши.....	48
Внутреннее противоречие забора.....	49
Инженерия.....	50
Холод сидит в кресле напротив.....	52
Процесс.....	52
Московский проспект.....	53
Стоматолог мороз.....	54
птицы оставляют свои.....	54
Желание.....	54
Больница.....	55
Я+.....	55
ну и ветер.....	55
Обходиться без всего.....	56
Танка.....	56
Только бесконечные.....	56
Ночная бомбардировка.....	56
Латте на Е-40.....	56
Дождь весной.....	57
ветер куда-то пропал.....	57
Победа.....	57
Весточка.....	58
вещи без электрики.....	58
Вальс.....	58
90-градусные полотна.....	59
Окно на запад.....	60
Домашнее вино детей и попутчиков.....	61
Окна и двери.....	62
Вторая рука.....	63
Поединок в горизонтальных плоскостях.....	63
Последний день.....	64
Из цикла «Серо-красное вещество».....	64
Майские лучи.....	66
Смерть Сталина.....	67
Без береговой охраны.....	68
Прибытие ракет.....	70

Коцарев Олег

К76 Синкопа / перевод с украинского Станислав Бельский. – Днепр:
Герда, 2019. – 74 с.

ISBN 978-617-7639-16-8

Книга верлибров современного украинского поэта и прозаика
Олега Коцарева в переводах на русский язык.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

КОЦАРЕВ Олег

СИНКОПА

Переклад з української: Станіслав Бельський
(російською мовою)

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60х90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,6. Тираж 200 прим. Замовлення № 16/19

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №397 від 03.04.2001 р.
book-shop.in.ua

ISBN 978-617-7639-16-8

